Текст · 4 февраля 2020, 07:03
Дмитрий Швец,

Лимонка в москвичей. Почему за взрыв гранаты в центре столицы не был наказан никто

В октябре 2019 года Мосгорсуд подтвердил второй, оправдательный приговор Александру Руле. Первый приговор ему вынес судья Артур Карпов: 8,5 лет колонии. Состоятельного москвича обвиняли в том, что он кинул гранату из дома на Покровке. «Лимонку» на тротуар в центре Москвы кто-то бросил больше четырех лет назад, от взрыва пострадали пятеро, и за это время силовики так не смогли найти виновника. «Медиазона» рассказывает, как следствие пыталось доказать причастность бывшего менеджера АФК «Система» и как ему удалось добиться оправдания.

Дом

Доходный дом Рахманова — здание №19 по Покровке, он же Дом с колосьями — находится в оживленной части центра Москвы. На первом этаже с разных сторон здания расположены магазины и отделение Сбербанка, во внутреннем дворе — магазин молодежной одежды «Спутник 1985» и выходы на черные лестницы. На противоположной стороне Покровки — автобусная остановка и сквер с памятником Николаю Чернышевскому.

В понедельник, 7 декабря 2015 года примерно в 22:17 о проезжую часть Покровки перед этим домом

разбился какой-то стеклянный предмет. Следом упало что-то еще. Раздался взрыв.

Ранения получили пять человек, выбило стекло на автобусной остановке и в окне проезжавшей машины, треснула витрина Сбербанка. Один из очевидцев вспоминает, что в окне над банком показалась женщина, которая крикнула «Джигиты!».

Пострадавшим быстро оказали первую помощь. Вскоре на место взрыва приехали силовики и медики. Ранения разной степени тяжести получили пятеро, одному осколком даже выбило зубы, но никто не погиб.

Tweet link

https://twitter.com/grkhv/status/673981907617583105

Прибывшим силовикам было непонятно, откуда бросили взрывное устройство. Участковому Дмитрию Мошечкову приказали обследовать чердак Дома с колосьями — ближайшего к месту взрыва.

Четырехэтажный дом начала XX века построен по принципу колодца: парадные подъезды выходят на улицы, а подъезды с черными ходами — во внутренний двор.

В каждом подъезде — по две квартиры на этаж. Наверху лестницы заканчиваются выходами на чердак. Чтобы попасть туда, надо открыть две двери: решетчатую с навесным замком и сплошную — с врезным. Чердак не разделен по подъездам и повторяет контур дома: то есть четыре длинных

пространства под углом почти 90 градусов друг к другу.

Дождавшись ключей от помещения, полицейский пошел наверх с сотрудниками уголовного розыска, ФСБ и управляющей компании. Он вошел через опечатанную и запертую дверь черного хода, расположенную со стороны, прилегающей к Покровке.

Поднявшись по лестнице, силовики наткнулись на решетчатую дверь, опломбированную и запертую навесным замком. Отомкнули его, поднялись выше и добрались до запечатанной двери с врезным замком, ведущей на чердак. Открыли и ее.

Шел сильный дождь. Освещение, вспоминал Мошечков, было «отвратительное». Силовики полчаса при свете фонариков на телефонах пытались найти хоть что-нибудь примечательное, но разглядели лишь мусор, коробку и банку с краской. Участковый полез через слуховое окно на крышу, но и там не заметил ничего, что могло бы указать на человека, устроившего взрыв в центре Москвы.

На следующий день еще раз осмотреть чердак с понятыми и специалистами пришел следователь Роман Мишко. Силовики поднялись по той же лестнице, что и их коллеги накануне. Следователь написал в протоколе, что «на момент осмотра» вторая дверь — та, что с врезным замком — была открыта.

На чердаке нашли металлическое кольцо, похожее на то, каким приводят в действие гранату, а сразу за

слуховым окном на крыше — металлическую скобу с маркировкой УЗРГМ[1].

Уже в 12:46 ТАСС опубликовал со ссылкой на главу пресс-службы столичного управления МВД новость: эксперты установили, что на Покровке взорвалась граната Ф-1, лимонка.

Жилец

Уголовное дело возбудили по части 3 статьи 213 УК (хулиганство с применением взрывчатки). «Аргументы и факты» даже разъясняли читателям, почему взрыв не расценили как теракт или покушение на убийство: не хватило квалифицирующих признаков.

Полицейские начали собирать образцы ДНК жителей дома и рабочих и опрашивать их.

Инцидент в центре Москвы почти на месяц пропал из новостей, пока 12 января, после новогодних праздников, полиция не объявила, что по подозрению в преступлении разыскивается уроженец Кавказа, 32-летний Махмуд Ахмедов.

«На вид 30-35 лет, волосы темные, носит бороду, рост 170-175 см, спортивного телосложения. Был одет в удлиненную куртку темного цвета, светлые джинсы и спортивную обувь, на голове бейсболка темного цвета», — уточнили в пресс-службе, к описанию приложили фоторобот.

В действительности подозреваемого задержали только 18 января 2016 года в аэропорту Домодедово. Им оказался не кавказец Ахмедов, а один из жильцов дома №19 по Покровке.

Александр Рула два года назад купил квартиру на верхнем этаже. Жена Рулы тогда была на седьмом месяце беременности, их первому сыну было два с половиной года. На кольце, что силовики нашли на чердаке, обнаружились образцы ДНК Рулы и еще одного человека. К такому выводу эксперты пришли 11 декабря. На следующий день Александр уехал в США, по его словам — договариваться с медицинским центром о предстоящих родах.

«Был специально создан информационный вакуум с целью предотвращения утечки информации, и 18 января 2016 года, опираясь на тот факт, что у Рулы нет информации о том, что мы его подозреваем, он вернулся на территорию РФ, где был задержан в аэропорту Домодедово», — говорил в суде оперативник Михаил Ваничкин, участвовавший в задержании.

Александр Рула родился в 1980 году в Симферополе, получил инженерное образование, с 2000 года работал в АФК «Система», но кем — не говорит. В 2011 году стал работать «на себя»: «делал проекты некоторых домов, продавал кое-что из искусства». 18 января он приземлился в Домодедово.

«Выхожу из самолета, сразу у рукава стоит мужик и пялится на меня, видно — сотрудник аэропорта. Ну пялится и пялится, у него работа — пялиться. Прохожу паспортный контроль, смотрю, процедура

длится дольше, чем обычно. Подходит к женщине, которая паспорт проверяла, мужчина из их же службы, что-то они шепчутся, говорят — погодите минутку. Ну окей. Потом все, держите паспорт, проходите. Выхожу в зону получения багажа, она считается тоже таможенной, туда же не могут встречающие пройти, стою и жду у ленты свой чемодан. Тут как раз подходит Ваничкин. Меня за локоток, говорит — здравствуйте, мы за вами. Я говорю, а за мной-то зачем? Ну, мы считаем, что вы вот сделали дело. И с ним человек пять, двое сотрудников аэропорта, один снимает», — вспоминает Александр.

«Наручники цепляют на выходе из этой зоны, фиксируют на камеру, набросили куртку, чтобы народ не шугался, и к машине. У них там, где туннель моста проходит в машине, вкручена петля металлическая, за нее наручники цепляют, чтобы ты сидел и никуда не дергался. И начинает Ваничкин — давайте, рассказывайте, где хранили, когда купили; чем быстрее признаетесь, тем лучше. Остальные периодически какие-то реплики вбрасывали: типа, тебе же легче будет. Сотрудник ФСБ особо порадовал: сказал, что при иных условиях выстрелил бы мне в голову и выкинул бы в сугроб, а меня бы никто не нашел. Я после этого сказал — завязывайте свой разговор, он переходит всякие рамки. Я — фаталист, чему быть, того не миновать, людям в глаза смотреть не смогу, признаваться в том, чего не делал — не буду. Они пытались пару раз, типа, плюсики набери себе. Когда очухался, стали трезвые мысли в голову приходить, я понял — смысла разговаривать с ними нет никакого, они даже не следователи, их задача была только задержать, они процессуально — никто и звать их никак».

Оперативник Михаил Ваничкин описывает задержание совсем иначе. С его слов, дорога из аэропорта в Следственный комитет заняла два с половиной — три часа из-за снегопада, и по пути Рула, поняв, что у силовиков есть все доказательства, признался, что нашел гранату года три назад, но не отвечал, зачем он метнул ее на улицу.

В кабинете у следователя, утверждал Ваничкин, задержанный продолжал откровенничать: говорил, что нашел гранату в подъезде у чердака, испугался и никому о ней ничего не сказал. «Когда следователь

начал задавать более точные вопросы о том, где, когда и при каких обстоятельствах он нашел гранату, допрос по просьбе адвоката был приостановлен, так как адвокат понял, что их новая версия несостоятельна», — рассказывал Ваничкин.

В протоколах допросов за тот день никаких показаний Рулы нет: согласно документам, он просто отказался отвечать на вопросы, сославшись на 51-ю статью Конституции[2]. Оперативник Ваничкин в качестве участника допроса в протоколах не указан, по словам Александра, его там вообще не было.

«Интерфакс» со ссылкой на источник в правоохранительных органах транслировал совсем другую версию: якобы Рула на допросе сказал, что у себя в квартире мастерил самодельное взрывное устройство, а потом, «предположительно, в связи с выпадением чеки», испугался и выкинул его в окно. «Известно, что его окна выходят на ту самую остановку», — вторила корреспондент *Lifenews*.

В действительности, говорит Рула «Медиазоне», его окна выходят на Чистопрудный бульвар, то есть в противоположную от Покровки сторону.

Что касается кавказца Ахмедова, о розыске которого сообщала полиция, возможно, такого человека на самом деле никто не искал.

> «Прямых указаний на его реальное существование и возможную причастность [в материалах дела] нет. Есть только показания оперативных сотрудников о том, что в СМИ была запущена ложная информация об этом лице», — говорит адвокат Людмила

Устюгова, представлявшая интересы Рулы. Прокурор Надежда Сопоцинская на одном из судебных заседаний и вовсе называла публикации об Ахмадове «последовательной дезинформацией».

На месте взрыва на остановке на улице Покровка. Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

Подъезд

Сейчас уже можно предположить, почему вообще Рула привлек особое внимание силовиков. Анализируя записи с камер наблюдения у входов в дом, те пришли к выводу, что гранату кинул кто-то из его жильцов, имевших доступ на чердак.

Рула переехал на Покровку в 2013 году. Силовики после взрыва поднимались на чердак через другой вход в Дом с колосьями, но в его подъезде система была та же: сначала решетчатая дверь с навесным замком, потом — металлическая с врезным.

Между этими дверями, в предчердачном помещении, новый жилец установил испаритель от вентиляционной системы своей квартиры. Устройство — метровый цилиндр диаметром около 20 сантиметров с подключенными к нему трубами. Со слов Александра, периодически система барахлила. Рула срезал замок с решетчатой двери и повесил свой, чтобы без помех перезагружать испаритель. Иначе, объясняет Александр, ему пришлось бы каждый раз

через управляющую компанию просить ключи в ДЭЗе. Копию ключа от своего замка жилец отдал диспетчерам — то есть как минимум одну из двух дверей по пути на чердак Рула всегда мог открыть.

Силовики нашли на чердаке видеокамеры. Александр признался, что они установлены по его заказу.

«Мы начали с ним общаться, чтобы получить записи с камер. Это достаточно серьезно помогло бы следствию в установлении причин совершения данного преступления и его исполнителя, но Рула отвечал на вопросы невнятно, вводил нас в заблуждение, говоря, что эти видеокамеры не записывают, — говорил в суде оперативник Ваничкин. — В связи с тем, что на наши вопросы Рула отвечал спутанно, у нас возникло предположение, что он обладает какой-то информацией о лицах, совершивших преступление, но ввиду определенных обстоятельств не желает говорить».

Полицейские решили, что Александр будет откровенней, если разговор пройдет на Петровке, 38 — в здании столичного управления МВД. Со слов Ваничкина, беседа поначалу шла «нормально» , пока «в ходе ответов Рулы не стали появляться нестыковки с тем, что говорили очевидцы». Ему предложили пройти проверку на полиграфе. Собеседник занервничал, отказался от чая и кофе, «причем так, как будто боялся, что отпечатки пальцев с его стакана снимем».

По воспоминаниям Рулы, впервые камеры обсуждались как раз в том разговоре.

«Началось: "а, твои камеры, ты что-то знаешь, тебя посадят, у тебя маникюр, мозолей нет, тебя изнасилуют в камере". На что я им резонно заявил — либо давайте адвоката, потому что я не понимаю, в каком статусе нахожусь, либо я пойду отсюда, — рассказывает он. — Началась классика: они сидят с разных сторон, по очереди отвлекают внимание, предлагают какой-то чай. Я, может, параноик, насмотрелся чего-то, но, мало ли, психотропное что-то подсыпят. Сказали, давай проходи полиграф, я говорю — ребят, не буду, потому что вообще не понимаю, чего происходит. Вы меня сюда затащили, не даете позвонить адвокату, не называете мой статус, у нас типа беседа, а я напуган. Они повздыхали-повздыхали и говорят — ладно, идите».

После покупки квартиры Рула установил в ней несколько скрытых камер. Живя на последнем этаже, он периодически слышал сверху какие-то шаги и опасался, что через деревянный потолок посторонние смогут к нему пробраться. Весной 2014 года знакомый ему монтажник Сергей Рубцов установил на чердаке камеры, направленные на участок пола над квартирой Рулы и реагирующие на движение.

По словам Александра и свидетелей из числа сотрудников ДЭЗа и управляющей компании, тогда двери на чердак не запирались, потому что в доме ремонтировали кровлю. С 2015 года их стали опечатывать и закрывать на врезной замок. Ключи можно было получить только у диспетчеров по разрешению управляющей компании. Все обращения должны были записывать в специальный журнал.

За несколько часов до взрыва, вспоминал монтажник Рубцов, Рула позвонил ему и договорился о встрече: Александр хотел заплатить монтажнику за работы и посоветоваться насчет розеток. Пару дней встреча откладывалась, Сергей приехал на Покровку только 9 или 10 декабря. Александр тогда заодно поинтересовался, как стереть видеозаписи с камер. Рубцов объяснил, что окончательно от них можно избавиться, только физически уничтожив жесткие диски, что они и сделали.

«Когда впервые в жизни столкнулся с этим — ход мысли такой: тут [на видео] и спальня есть, и по дому ходишь без трусов, такое видео просачивается на раз-два, какой-нибудь *Life*, а вот смотрите: из комнаты такого-то подозреваемого», — рассуждает Александр.

Он признается, что перед уничтожением жестких дисков не стал проверять, попало ли на чердачные камеры что-либо, имеющее отношение к взрыву. «А почему я должен был проверять съемку своей квартиры? На тот момент мне не сообщали, что и откуда кидали. Мысли были просто о сохранности личного», — объясняет он. Александр говорит, что видео со всех камер записывалось в один файл, и он мог дать следователям только все записи сразу — и с чердака, и из квартиры.

Обвинение и защита потом спорили, где же находились уничтоженные диски. В протоколе допроса монтажника Рубцова на стадии следствия говорится, что он «поднялся на чердачное помещение», а после — «спустился обратно в квартиру»; на судебных заседаниях свидетель

говорил, что жесткие диски были в помещении внутри квартиры.

Так прокуроры доказывали, что Александр мог попасть на чердак и после взрыва. Слова монтажника в суде эту версию не подкрепляли. Связаться с Рубцовым «Медиазоне» не удалось.

Сам Александр говорит, что одну из комнат он разделил на два этажа: внизу устроил гардероб, верхнюю часть отвел под серверную с жесткими дисками.

11 декабря у Рулы прошел обыск — тогда он еще оставался свидетелем по делу. «Вызвали кинологов. Я говорю — ребята, ваши овчарки тут моих двух кошек сожрут. Понятые держали кошек на руках, собака не нашла ничего похожего на взрывчатку», — вспоминает он.

Тогда же его допросили как свидетеля и взяли два образца ДНК. «Присутствовал сотрудник ФСБ, некий Антон, он забрал вторую колбу, куда она делась — неизвестно, больше нигде не всплывала». На следующий день беременная жена Александра, лежавшая в клинике на сохранении, вернулась домой. Он улетел в США, а когда вернулся в Россию — был задержан.

На момент задержания силовики знали:

— Рула живет на последнем этаже;

— имеет ключ как минимум от первой двери на чердак;

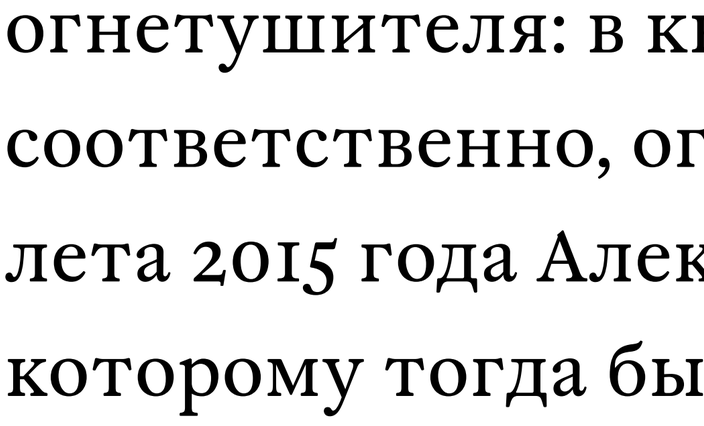
— не хочет делиться записями с камер на чердаке;

— в деле было кольцо с ДНК Рулы.

Вдобавок в деле были оперативные сведения, что уроженец Симферополя Рула «ранее занимался поставками оптических прицелов на территории республики Украина». Сам Рула уверяет, что ничего даже похожего не делал.

В разговоре с «Медиазоной» Рула предположил, что найденное на чердаке кольцо с его ДНК было от огнетушителя: в квартире у Рулы был камин и, соответственно, огнетушитель. Примерно в конце лета 2015 года Александр увидел, что его сын, которому тогда было два с половиной года, играл с баллоном. Для безопасности мужчина убрал его на черную лестницу. По словам Александра, в ноябре, за месяц до взрыва, он заметил пропажу огнетушителя.

Вид на дом по адресу г. Москва, ул. Покровка д 19. Яндекс-карта

Из материалов дела

Арест

По версии следствия, 7 декабря Александр Рула, хранивший дома гранату, поднялся на чердак, выдернул чеку и метнул в слуховое окно

взрывное устройство и «неустановленное изделие из хрусталя».

Александра арестовали. Его больше года содержали в СИЗО-2 («Бутырка»), а в марте 2017 года перевели в СИЗО-4 («Медведь») — в том же месяце дело поступило в Басманный районный суд. Во время процесса Рула впервые дал показания.

Александр утверждает, что в день взрыва он уехал по работе, беременная жена лежала на сохранении, а за сыном приглядывала няня. Рула вернулся домой около восьми вечера и отпустил няню. Он собирался позаниматься английским языком с соседкой, но у той дочь повредила ногу, так что встреча отменилась. Со слов Александра, вечером он лег спать и не слышал взрыва, о котором узнал только на следующий день.

В СИЗО-2 («Бутырка»), рассказывает Рула, его часто навещали силовики. Они уговаривали арестанта признать вину и пойти на особый порядок рассмотрения дела в суде, обещая нестрогое наказание. Александр делал вид, что прислушивается к советам — «тянул время, боялся, что начнут дубасить — думал, пока не бьют, буду делать вид, что надо советоваться с адвокатами».

«Писались предложения на бумажке. Типа, надо потерпевшим что-то выплатить, сказать, как чего летало, и еще занести. А я говорю — мне надо поговорить, у меня ж нет телефона», — рассказывает он.

Примерно через месяц в СИЗО, продолжает Александр, к нему пришли сотрудник уголовного

розыска и два человека из ФСБ. Представители спецслужбы сразу сказали, что их интересует только, откуда граната. «Я посмотрел под стол, они спрашивают, что я делаю. Я говорю — адвоката своего ищу», — вспоминает он.

Александру пригрозили переводом в пресс-хату. После очередного разговора с силовиками заключенный вернулся в камеру. Вскоре ему сказали, что переведут в другую.

«Не надо быть гением, если у тебя в шесть часов были эфэсбэшники с муровцем и обещали перевод в другую камеру, а в восемь часов говорят — переезжаешь. У меня волосы встали дыбом, удалось связаться с ОНК, родственниками, адвокатами, предупредить. Переезжаю в камеру, ту, что на так называемом "воровском продоле": сидят террористы, особо опасные преступники. Трехместные камеры, даже нет решеток на этажах, чтобы не было ничего видно. Очень замкнутое пространство и очень охраняемое, даже еду разносят сотрудники ФСИН, а не баландеры из отряда обслуживания, чтобы никто никому ничего не передал. Перед каждой прогулкой обнюхивает собака. Я думаю — блин, попал, смотрю — лежат два мужика, выглядывают из-под одеял. Им, видно, сказали, что какого-то взрывника-бомбиста ведут, и они перепугались. Оказалось, что один — экономист по делу [экс-главы Коми Вячеслава] Гайзера, второй — подмосковный, русский парень, то ли работал в оружейном магазине, то ли владел им, ему пришили, что он снабжал оружием какую-то группировку, — говорит Рула. — Во ФСИН тоже не хотят, чтобы что-то случилось, им не нужны чужие

проблемы. Ну, перевели в лайтовую камеру, чтобы ничего не произошло».

Через несколько дней Александра вызвали к кому-то из высокопоставленных сотрудников СИЗО, где он встретился с членом ОНК Анной Каретниковой. Рула объяснил ей, что это очень пугает — когда тебе угрожают переводом в другую камеру, а потом — действительно переводят, даже если новые соседи с тобой ничего не делают. Так он вернулся в прежнюю камеру.

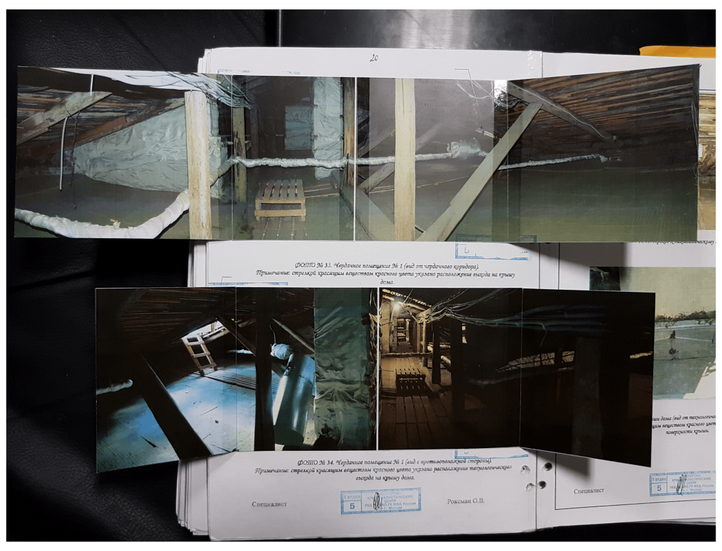

Фото из материалов дела

Суд

В Басманном районном суде после 15 заседаний судья Артур Карпов назначил обвиняемому восемь с половиной лет колонии. Адвокаты подали апелляцию с требованием отменить приговор.

Главным доказательством виновности Рулы, считают адвокаты, стало кольцо с ДНК Александра и еще одного, неизвестного человека. Вечером после взрыва силовики не нашли ничего значимого для поиска виновного, напоминала защита. Кольцо обнаружили лишь на следующий день, причем в протоколе не говорится, что вход на чердак тогда был заперт и опечатан. Правда, на фотографии, приложенной к протоколу, дверь все-таки опечатана.

Следователь Мишко, проводивший второе обследование, позже объяснял это разночтение так: прежде, чем он начал осмотр чердака, кто-то из его спутников сорвал печать и открыл дверь, но кто именно — он не помнит.

Защитникам Рулы показалось подозрительным, что во время первого осмотра, который хоть и проходил после захода солнца, но — полчаса и при свете фонариков — кольцо и восьмисантиметровую скобу не нашли, а на следующий день силовикам это удалось.

«Найденные скоба и кольцо появились на месте происшествия не во время взрыва, а были принесены туда позднее неустановленным лицом», — считают адвокаты.

Как-то развеять эту неопределенность могли бы понятые, помнящие детали второго осмотра, но полицейские не указали их паспортные данные. Местом регистрации одного из понятых указан нежилой дом в Москве, номера их телефонов в документах не указаны, в качестве свидетелей по делу их не привлекали.

Все двери на чердак после взрыва были опечатаны, отмечают адвокаты, следов Александра на печатях нет, но они есть на кольце. Защита рассуждает: если бы злоумышленник соблюдал какую-то конспирацию, то не оставил бы кольца от гранаты на месте преступления, а если бы не соблюдал — то не стал бы опечатывать дверь, причем так, чтобы не оставить на бумаге своих следов.

Представители Александра вообще сомневаются в версии, согласно которой с чердака дома №19 кто-то бросил гранату: по их мнению, взрыв был слишком слабым. Судя по результатам взрывотехнической экспертизы, ее метнули из другого места, ниже.

Кто в день взрыва имел доступ на чердак, понятно еще меньше. Рула и сотрудники ДЭЗа уверяют, что все двери, ведущие непосредственно в помещение, запирались, а ключи можно было получить только у диспетчеров под запись. Свидетельница из ДЭЗ говорит, что 7 декабря за ключом никто не обращался, соответствующих записей в журнале нет.

Но в материалах дела есть объяснение сотрудника управляющей компании «Юрикон», кровельщика Мухиддина Абдумамадова. Он рассказал, что утром того дня ему поручили проверить крышу —

поступило сообщение о падении кусков фасада на землю. Со слов кровельщика, он взял ключи в диспетчерской, пролез через чердак на крышу, нашел, где осыпается штукатурка, оторвал ненадежные куски и сложил их на крыше.

Допрашивать в качестве свидетеля Абдумамадова следователи по какой-то причине не стали. Объяснение кровельщика не включено в обвинительное заключение, найти его для допроса в суде адвокатам Рулы не удалось: он куда-то пропал, а телефон перестал отвечать, хотя Мухиддин утверждал, что до этого работал в «Юриконе» четыре года.

«Относительно того, что в журнале нет отметки, что ключи брали — конечно, это разгильдяйство. Вроде ничего страшного, но в нашей ситуации это существенно меняет всю картину. Если это был не единичный факт, то, получается, что на чердак и крышу могли постоянно ходить неизвестные люди, в том числе и реально причастные к взрыву. Но из-за отсутствия должного контроля установить их невозможно», — комментирует адвокат Людмила Устюгова.

Оперативник Ваничкин в суде уверял, что в подъезде Рулы вообще запиралась только наружная решетчатая дверь; на внутренней, по его словам, была лишь щеколда, ее мог открыть любой, кто преодолел первую.

Оперативник говорил, что силовики отсмотрели только по часу с тех записей с камер, которые они все-таки обнаружили — с парадных подъездов.

Защитники Рулы считают, что судья Карпов просто скопировал в приговор обвинительное заключение. Экспертизы, настаивает Устюгова, показали: найденное на чердаке кольцо с ДНК Александра по характеристикам — количеству мотков, сплаву и сечению — «похоже на кольцо от гранаты, но ровно так же оно похоже на кольцо от огнетушителя — эти кольца унифицированные, не уникальные».

«Не преступление, а одни сплошные фантомы. Ключа от чердака нет — а проник. Печати нет — а опечатал. Скобу и кольцо не заметили — ну что ж, бывает. У УЗРГМ-2 другая чека — не принципиально. На скобе нашли три ДНК, а на кольце две — не важно, бросал все равно один Рула», — указывали юристы в апелляционной жалобе.

«В заседании судьи спросили, как эксперт определил, что найденное на чердаке кольцо — именно от боевой гранаты, а не, например, от огнетушителя, о чем говорили мы. Эксперт ответил, что найденное кольцо точно соответствует характеристикам кольца от гранаты, и он специально взял с собой образец боевой гранаты Ф-1 из их коллекции и предложил продемонстрировать, — вспоминает адвокат Устюгова. — И когда суд сравнил кольцо с чердака и кольцо на образце, оказалось, что они даже визуально существенно отличаются друг от друга по размеру и количеству мотков проволоки. Я уверена,

что это стало одним из переломных моментов, почему суд отправил дело на доследование».

Мосгорсуд 15 февраля, через полгода после приговора, отменил решение судьи Карпова. Рулу перевели из-под стражи под домашний арест.

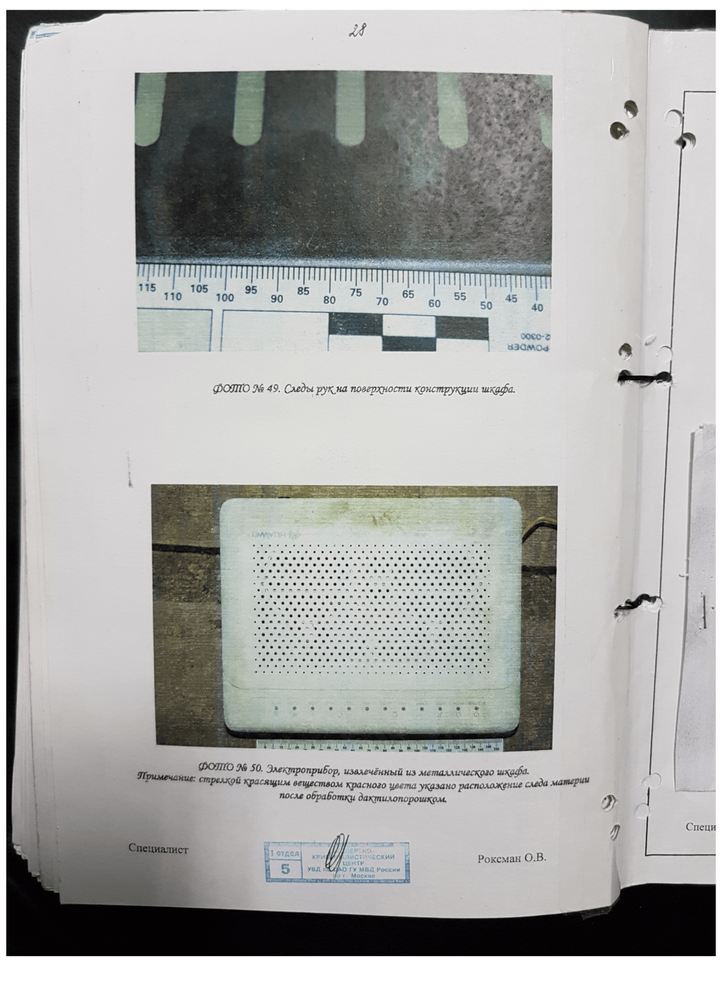

28

ФОТО № 49. Следы рук на поверхности конструкции шкафа.

ФОТО № 50. Электроприбор, извлечённый из металлического шкафа.
Примечание: стрелкой красящим веществом красного цвета указано расположение следа материи после обработки дактилопорошком.

Специалист

1 отдел 5

Рокеман О.В.

Фото из материалов дела

Камера

Во второй раз дело зарегистрировали в Басманном суде в октябре 2018 года. Благодаря изменениям в законодательстве, Александр получил право на суд присяжных.

До перевода под домашний арест его содержали в СИЗО-2 («Бутырка») и СИЗО-4 («Медведь») и с этим связано еще одно необычное обстоятельство. В деле появился новый свидетель: арестованный за сбыт наркотиков 31-летний уроженец Чувашии Александр Родионов. Он дал показания, не стыкующиеся вообще ни с одной из версий.

Родионов утверждал, что в семь утра в день взрыва он отправился за закладкой с амфетамином на чердак дома №19 по Покровке. Он уверял, что

беспрепятственно попал в помещение и начал, следуя инструкции, искать клад.

«С левой стороны я увидел окно, подошел к нему, чтобы забрать закладку, и увидел стеклянный сосуд в виде граненого стакана, только гладкий, по размерам — чуть больше, в котором находилась граната, — говорится в протоколе его допроса. — Я испугался, что она может взорваться, и выставил ее наружу в окно». Днем позже он узнал о происшествии на Покровке, предположил, что взорвалась найденная им граната, но в полицию обращаться побоялся.

По словам свидетеля, он в марте 2017 года познакомился с Рулой в «Бутырке»; позже их обоих перевели в «Медведь», где Родионов якобы случайно узнал, что его сокамерника арестовали за тот самый взрыв. Тем не менее, молодой человек долго не решался признаться в своей причастности.

«Сейчас я начал посещать церковь, стал более спокойным и решил сознаться в преступлении. Готов подтвердить на полиграфе свои показания и выездом на место», — говорил Родионов на допросе 13 августа 2018 года, во время доследования.

Он говорил, что явка с повинной написана еще в январе, то есть до первого приговора, но показал ее Родионов своему адвокату лишь в апреле — после решения судьи Карпова. При этом свидетели из числа сотрудников ДЭЗа говорили, что на чердак к тому времени без ключа уже было не попасть.

Следователи получили о Родионове справку из СИЗО-4:

«За время содержания в камере №504 Рула стабильно оказывал поддержку и внимание Родионову, передавал через друзей продуктовые передачи на его имя, покупал для него продукты питания в интернет-магазине. Рула начал уговаривать Родионова, чтобы тот взял вину за совершенное им преступление на себя, пообещал, что на протяжении всего срока нахождения в местах лишения свободы Рула будет поддерживать материально Родионова и его семью. Также Рула пообещал поспособствовать в получении им условно-досрочного освобождения».

Для подкрепления этой версии в деле есть показания оперативника изолятора Скрипки. Он пересказывал слова сокамерника Рулы и Родионова: якобы первый уговаривал второго взять вину на себя. Имя и фамилия информатора не раскрывались по соображениям безопасности.

Еще один новый свидетель в деле — бывший начальник одного из отделов столичного управления ФСКН[3] по фамилии Кахний. Офицер говорил, что

Родионов находился в оперативной разработке с октября 2015 года, то есть за два месяца до взрыва, и у оперативников не было данных, что Родионов в тот период вообще бывал на Покровке.

Александр и его адвокаты считают, что показания свидетеля Родионова — провокация со стороны следствия: представить Рулу обеспеченным человеком, подкупившим наркозависимого знакомого по СИЗО.

«Была показательна, думаю, и для присяжных, позиция обвинения на этот счет: упрямо утверждалось, что Александр фактически его подкупил ради этих показаний. И вот тут главный вопрос — в чем смысл? За что в таких показаниях платить? Если раньше было непонятно, как вообще граната появилась в доме, то теперь у обвинения появился прекрасный свидетель, который видел гранату на крыше, а Александр, соответственно, мог туда вечером прийти, найти и кинуть. За такую перспективу платить? Вряд ли», — говорит Людмила Устюгова.

Но Родионов все равно выступил на втором судебном процессе по делу Рулы и в общих чертах повторил свой рассказ о визите на чердак.

К этому моменту его уже приговорили к 14 годам колонии строгого режима. Бабушкинский суд признал Родионова виновным в 18 эпизодах покушения или сбыта наркотиков в составе группы в крупном или особо крупном размере (часть 3 статьи 30, пункты «а» и «г» части 4 статьи 228.1 УК, часть 5 статьи 228.1 УК). Согласно приговору, опубликованному на сайте суда, Родионов говорил, что при задержании за наркотики его избили, под угрозами он признал вину и долгое время не рассказывал свою версию развития событий, опасаясь, что на него окажут давление в СИЗО.

Почти треть своей речи в прениях перед присяжными прокурор Надежда Сопоцинская посвятила рассуждениям о том, почему показания Родионова — самооговор и попытка Рулы уйти от ответственности.

Говоря о других доказательствах, представитель гособвинения утверждала, что из показаний свидетеля Валентины Панченко, техника-смотрителя в ДЭЗе, следует, что у Рулы был доступ на сам чердак, а не только в предчердачное помещение, как утверждал сам Александр. В разговоре с «Медиазоной» Панченко уточняет: все-таки, ключи у Рулы были только в предчердачное помещение, а дверь на чердак тогда была заперта.

Защитники Рулы продолжали настаивать, что его вина не доказана.

«Какую картину рисует нам обвинение? Жил-был человек, в 2013 году он покупает квартиру, делает ремонт, в 2014 году переезжает с семьей. 7 декабря

человек утром выходит на работу, вечером приходит и остается с ребенком. Что нам дальше говорит обвинение? Что вдруг внезапно в 10 вечера у человека возникает идея — а не пойти ли мне кинуть гранату? При этом гранату он хранит в квартире. Он оставляет ребенка одного, берет гранату со стаканом, выходит из квартиры, вскрывает двери на чердак, поднимается, идет на другой конец дома по чердаку, кидает гранату, оставляет кольцо, возвращается через весь дом, спускается и закрывает все двери, возвращается домой и ложится спокойно спать, — выступала перед присяжными Людмила Устюгова. — Как Рула попал на чердак — тоже непонятно. Ведь все свидетели говорят, что у Рулы не было ключей, да даже не было ни у одного жильца дома. Более того, взлома не было. Так как он туда попал? Техник-смотритель вообще сказал, что у Рулы в подъезде щеколда на двери чердака находится изнутри».

К ее версии присяжные и прислушались: 11 февраля 2019 года они единогласно оправдали Александра по обвинениям в хранении гранаты и покушении на убийство.

Суд на основании вердикта вынес оправдательный приговор, но прокуратура его обжаловала. Лишь в октябре 2019 года, после того, как Мосгорсуд утвердил решение Басманного суда, Александр связался с корреспондентом «Медиазоны» и сказал, что готов предоставить комментарии и материалы уголовного дела.

Почти четыре года уголовного преследования заметно сказались на жизни Рулы.

«Жизнь изменилась просто до невозможного. Я не говорю, что все, что было заработано до этого, пришлось продать и потратить на борьбу за справедливость. Я сам спать толком не могу, вечно снится весь этот тюремно-некомпетентно-следственный кошмар под соусом того, что можно, будучи невиновным, уехать в колонию. После выхода, практически 95% "друзей" сделали вид, что заняты, у них вечно нет времени и прочие предлоги.

Наше следствие, пусть ты и невиновен — клеймо. Клеймо, с которым не найти работу, не устроиться нормально в социуме. Я когда-то, после института, начинал жизнь с нуля, теперь я ее начинаю с минусовой. И при всем при этом, мне никто даже извините не сказал. Это очень печально», — говорит он.

Кто бросил гранату — остается неизвестным. В пресс-службе столичного МВД переадресовали все вопросы в Следственный комитет, там на запрос не ответили. Полиция даже не стала уточнять, действительно ли разыскивался Махмуд Ахмедов.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Универсальный запал ручной гранаты модернизированный

2. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников»

3. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков существовала до лета 2016 года, затем она была преобразована в структуру внутри МВД